

Гладкая поверхность автомобиля отражала солнечный свет, сверкая. Мужчина средних лет все еще стоял перед машиной, его улыбка не менялась.

Линь Су слегка прищурился. Хэ Чжэньлин, отлично...

Он вежливо и учтиво спросил:

- Тогда, скажите, как вас зовут в вашем мире?

На этот раз «старик Чжан» ответил:

- Кун Фу.

Линь Су восхитился:

- Хорошее имя, сразу видно, что китайское. Chinese Kungfu(Китайское кунг-фу).

Кун Фу улыбнулся:

- Спасибо за комплимент.

Он открыл дверь машины:

- Пожалуйста, садитесь. Господин Хэ пока занят делами, я сначала отвезу вас в штаб-квартиру, чтобы встретиться с ним.

Линь Су кивнул и сел в машину:

- Благодарю.

...

В машине он отправил сообщение Хэ Чжэньлину:

- Твой так называемый старик Чжан уже встретил меня. [улыбается]

[Линь Су]: Не забудь поблагодарить его.

- ...

Снежный Конь, сидя у него на плече, похвалил:

- Он помнит все твои старые шутки, явно что-то замышляет.

- ... «Замышляет» и «помнит» - это не одно и то же.

Линь Су выключил телефон и закрыл глаза, отдыхая:

- Выучи идиомы, прежде чем говорить.

Машина ехала плавно и спокойно.

Линь Су думал, что «штаб-квартира», о которой говорил Кун Фу, - это штаб-квартира Ассоциации надзора, но машина остановилась перед коммерческим зданием.

Линь Су опустил окно и выглянул:

- ?

Кун Фу уже вышел из машины и улыбнулся ему:

- Компания господина Хэ.

С этими словами он направился к зданию.

Окна всего здания отражали солнечный свет, сверкая так, что было трудно смотреть. Видно было, что масштабы компании немаленькие.

- Сколько же у Хэ Чжэньлина этих «масок»?

- Не знаю, - ответил Снежный Конь. - Может, спросишь его сам?

- Ладно, - Линь Су откинулся на спинку сиденья, прищурившись. - Мы еще не настолько близки.

С его плеча раздался смешок.

Не прошло и пяти минут, как дверь машины распахнулась.

Высокая фигура на мгновение заслонила свет, и тень упала на Линь Су.

Линь Су поднял голову и увидел, что Хэ Чжэньлин сел в машину.

На нем была черная рубашка, поверх которой надет светло-серый костюм. Его широкие плечи и прямая спина сделали заднее сиденье, казавшееся просторным, тесным.

Линь Су не удержался:

- Господин Хэ, вам не жарко?

Хэ Чжэньлин слегка потянул воротник, опустил глаза, его кадык дрогнул:

- Нормально. Поехали.

Машина тронулась и выехала на дорогу.

Свет мелькал за окном, а кондиционер в машине немного охладил воздух. В салоне воцарилась тишина. Линь Су, склонив голову, окинул взглядом плотно одетого Хэ Чжэньлина, и его мысли разбрелись:

- Неужели он так одевается, чтобы скрыть это кольцо?

Или он на самом деле реинкарнация мимозы, и от одного прикосновения сворачивается в клубок...

- На что смотришь?

Спокойный голос вернул его к реальности.

Линь Су отвел взгляд:

- Не ожидал, что у господина Хэ есть еще одна маска.

- А как ты думал, я попал в совет директоров?

- ...

Оказывается, через инвестиции.

- Два мира - инь и ян - не пересекаются, - сказал Хэ Чжэньлин. - Я просто выбрал профессию, которая удобнее всего для действий в современном мире.

Линь Су внимательно посмотрел на него.

Для удобства действий он просто открыл крупную компанию. Это он хотел сказать?

Снежный Конь ткнул его:

- Посмотри на него. А ты?

Линь Су гордо поднял подбородок:

- Я выбрал профессию с самым большим количеством выходных в году.

- ...

- Ты, конечно, круче.

...

В Личэн они прибыли ближе к вечеру.

Желтоватый свет заката окутал горизонт, а пурпурные оттенки заката растеклись по небу. Сумерки, с древних времен называемые «часом демонов».

Хэ Чжэньлин взглянул на небо:

- Пойдем к семье Ци сейчас или завтра?

- Сейчас, - ответил Линь Су. - Энергия инь поднимается, и некоторые вещи становятся виднее.

Кун Фу сразу же повез их к дому семьи Ци.

Семья Ци жила в большом китайском особняке.

По обе стороны входа висели фонари, стены были выкрашены в красный цвет, а бамбук выглядывал из-за стены, создавая причудливые тени.

Только Линь Су и Хэ Чжэньлин вышли из машины, как навстречу им вышел глава семьи Ци из Личэна.

Ци Чжуан выглядел на пятьдесят с небольшим, его лицо было расплылось в улыбке.

Хотя он вышел из китайского двора, его одежда была полностью современной, подходящей для высшего общества. Увидев Хэ Чжэньлина, его улыбка на мгновение дрогнула, но затем вернулась в обычное состояние.

- Не ожидал, что господин Хэ тоже приедет, дорогой гость, дорогой гость, проходите, поговорим внутри.

Ци Чжуан повернулся и пошел вперед, показывая дорогу.

Линь Су тихо, но не слишком тихо, сказал Хэ Чжэньлину:

- «Не ожидал» означает, что ты пришел без приглашения.

Впереди идущий чуть не споткнулся на каменной дорожке.

Хэ Чжэньлин бросил на него легкий взгляд, но ничего не сказал.

Вскоре они прошли через двор и вошли в гостиную.

Интерьер был также очень современным, с яркой хрустальной люстрой, которая отражалась на полу, создавая переливы света.

Линь Су сел на диван.

Ци Чжуан сразу перешел к делу:

- Молодой друг, между нами было некоторое недоразумение, и мы пригласили вас, чтобы извиниться.

Он сделал паузу:

- Вы знаете о некоторых «слухах», касающихся вас. Мы отправили людей, чтобы защитить вас...

Линь Су повернулся к Хэ Чжэньлину:

- Он имеет в виду, что он с тобой заодно.

- ... - Хэ Чжэньлин.

- ... - Ци Чжуан.

Улыбка Ци Чжуана чуть не сошла с лица.

Не дав ему заговорить, Хэ Чжэньлин спокойно и серьезно ответил:

- Я уже хотел тебе сказать, что некоторые вещи лучше думать про себя, а не говорить вслух при других.

Улыбка Ци Чжуана окончательно исчезла.

В яркой гостиной воцарилась напряженная атмосфера.

Даже слуги опустили головы, не решаясь нарушить тишину.

К счастью, вскоре голос нарушил неловкость.

- Дорогие гости, простите, что не встретили вас сразу, надеюсь, вы не обидитесь.

Линь Су поднял голову и увидел, как с лестницы спускается красивая женщина.

Видимо, они приехали неожиданно, и она поспешила привести себя в порядок, прежде чем появиться.

Рядом с ней шел юноша в аккуратном костюме.

- Хотя, называть его юношей, пожалуй, не совсем правильно.

Линь Су посмотрел на его лицо: ему уже было двадцать два года, но по внешности и манерам он выглядел как милый подросток лет семнадцати-восемнадцати.

Внезапно Линь Су нахмурился.

- Что случилось?

- Что-то странное.

Он взял чашку чая и сделал глоток.

Перед ними Ци Чжуан уже представил гостей:

- Это моя жена Цзян Яцзин и мой младший сын Ци Цзяюань.

Цзян Яцзин улыбнулась им.

Ци Цзяюань также улыбнулся, мило поздоровавшись. Видя, что Линь Су смотрит на него, он улыбнулся еще шире, показывая ямочки на щеках.

Линь Су посмотрел на него пару секунд, затем тоже улыбнулся и повернулся к Ци Чжуану:

- Младший сын? А старший где?

- ...

После этих слов в комнате на мгновение воцарилась тишина.

Улыбка Ци Чжуана слегка застыла, но он быстро взял себя в руки:

- Это просто скромное выражение...

Он сделал знак дворецкому, и тот принес приглашение:

- Чтобы выразить наши извинения, завтра в нашем доме состоится банкет в мире фэншуй. Надеюсь, вы сможете присутствовать.

Линь Су взял приглашение и просмотрел его.

В своем сознании он сказал:

- Он хочет, чтобы я остался.

Снежный Конь заметил:

- Да, чтобы ты поел вкусненького.

Уже стемнело.

Ци Чжуан, видя, что приглашение принято, предложил им остаться на ночь. Линь Су не стал отказываться и сразу согласился.

Комната для Линь Су уже была готова.

Семья Ци не ожидала, что Хэ Чжэньлин приедет вместе с ним, и сейчас готовила для него новую комнату. Хэ Чжэньлин временно пошел с Линь Су в его комнату.

...

Как только дверь закрылась, Хэ Чжэньлин прикрепил к ней звукоизолирующую амулетную бумагу и спросил:

- Ты сегодня все время провоцировал Ци Чжуана, чтобы вывести его из себя и посмотреть, что будет?

- Половина на половину, - ответил Линь Су.

- А вторая половина?

- Просто хотел его подразнить.

В комнате на мгновение воцарилась тишина.

Линь Су спросил:

- А ты сегодня говорил резкости, чтобы поддержать мой план?

Хэ Чжэньлин холодно ответил:

- Нет, просто хотел его разозлить.

- ...

Снежный Конь проницательно заметил:

- Опять радуешься, да?

Линь Су ответил:

- Хотя Хэ Чжэньлин, скорее всего, недоволен тем, что Ци Чжуан вмешивается в дела Ассоциации надзора и пытается вернуть себе «неудобных» людей, я сужу по поступкам, а не по намерениям, и вполне доволен.

- Этот дом - родовое поместье семьи Ци, - вдруг снова заговорил Хэ Чжэньлин.

Линь Су оглядел интерьер комнаты и улыбнулся:

- Сделали такие большие изменения. Если бы не современные тенденции, можно было бы подумать, что они что-то скрывают.

- Ты что-то заметил?

За окном шелестели листья, и тени деревьев колыхались в ночи.

Линь Су взглянул туда:

- Они пытаются скрыть что-то, но это только привлекает внимание. По крайней мере, они пригласили меня не просто так.

Он замолчал, затем повернулся к Хэ Чжэньлину и погладил себя:

- Как думаешь, может, я стану их золотой клеткой?

- ...

Хэ Чжэньлин слегка поднял бровь и спокойно ответил:

- Нет, ты скорее кукушка.

В этот момент в дверь постучали.

За дверью послышался голос слуги:

- Господин Хэ, соседняя комната готова.

Линь Су и Хэ Чжэньлин обменялись взглядами.

Линь Су сказал:

- Не волнуйся, завтра банкет, так что сегодня у нас мирная ночь. Иди спать.

Хэ Чжэньлин бросил на него взгляд и ушел.

Дверь закрылась.

Линь Су спросил:

- Как думаешь, что означал его полный сожаления взгляд перед уходом?

Снежный Конь холодно ответил:

- Думаю, он хотел сказать, что обычно первым убивают предсказателя.

- ... - Линь Су лег на кровать. - Я ведущий. Спокойной ночи.

...

Банкет начался на следующий день в полдень.

Линь Су был одет в традиционный китайский костюм с застёжками до самого ворота, красные кисти свисали с плеч. Черный, как черный нефрит, цвет подчеркивал его бледную кожу, и, когда он молчал, он выглядел как настоящий аристократ.

Он спустился вниз, и банкет уже начался.

С лестницы был виден весь зал. Большинство гостей уже пришли, и они разделились на три группы.

Семья Ци встречала одну группу гостей, Хэ Чжэньлин, холодный и строгий, был окружен другой группой, которая пыталась завязать с ним знакомство, а остальные наблюдали издали.

Как только Линь Су появился, все группы одновременно замолчали.

На него упали взгляды, полные восхищения, любопытства, исследования и других, более скрытых эмоций...

Линь Су, не обращая внимания, подошел к Ци Чжуану и поздоровался:

- Господин Ци, госпожа.

Ци Чжуан улыбнулся и обменялся с ним несколькими любезностями, предложив ему насладиться банкетом. Цзян Яцзин также похвалила его, а затем Ци Цзяюань, подняв лицо, сладко улыбнулся:

- Брат Линь Су, вы выглядите просто великолепно.

Линь Су взглянул на него:

- Мне 17 лет.

Улыбка Ци Цзяюаня замерла, и он извинился:

- Правда? Я просто хотел выразить уважение, называя вас братом.

Линь Су слегка улыбнулся, но ничего не сказал. Он кивнул Ци Чжуану и ушел.

Когда он удалился, Ци Цзяюань повернулся к Цзян Яцзин и с жалобой спросил:

- Мама, я выгляжу намного старше него?

Цзян Яцзин, думая, что он просто капризничает, наклонилась и, погладив его по щеке, успокоила:

- Нет, нет, наш Цзяюань - вечный ребенок с детским лицом.

Ци Цзяюань снова улыбнулся своей фирменной улыбкой, но в его глазах не было ни капли тепла, только холодный расчет.

...

Линь Су грациозно прошел через зал.

Снежный Конь, паря рядом, заметил:

- Ты специально так сказал? У этого ребенка много скрытых мыслей.

Линь Су взял бокал с напитком:

- Пусть думает, это не меня утомляет.

- Мне нравится, что ты никогда не переживаешь по пустякам.

В этот момент перед ним появилось несколько человек.

Линь Су остановился.

Это были несколько мастеров фэншуй без родовых гербов. Он попытался вспомнить, кто они, но не смог.

Они с улыбкой на лицах спросили:

- Мы впервые видимся, молодой друг. Как вас зовут?

- Вы тоже из мира фэншуй? У кого вы учились?

- Говорят, вы не из Личэна. Вы приехали на банкет один? Родители не сопровождают вас?

...

Снежный Конь тут же вступил в роль:

- Хе!

Линь Су, не обращая внимания на увлеченного ролью Снежный Конь, слегка прищурился и, поняв ситуацию, решил:

- Видимо, они еще не знают, что Хэ Чжэньлин приехал со мной.

Не раздумывая ни секунды, он повернулся и позвал:

- Господин Хэ.

Хэ Чжэньлин, услышав его, остановился, затем повернулся и подошел.

Линь Су представил его:

- Это мой спутник.

Передние гости замерли, их лица выражали удивление. Линь Су отошел на полшага, и Хэ Чжэньлин оказался в центре внимания.

- ... - Хэ Чжэньлин.

Гости быстро оправались и начали приветствовать Хэ Чжэньлина:

- Оказывается, вы приехали вместе.

- Вы давно знакомы? Может, представите нас...

В потоке вопросов Хэ Чжэньлин тихо сказал:

- Сейчас мне действительно трудно.

Линь Су ответил:

- ...

Он сделал глоток напитка и серьезно сказал:

- Держись, я пойду поищу выход.

С этими словами он повернулся и незаметно ушел.

...

Банкетный зал семьи Ци был действительно большим.

Линь Су обошел его и нашел тихий балкон в задней части зала.

Он открыл дверь и вышел.

Снаружи был двор, вероятно, задняя часть особняка. Двор был тихим и безлюдным, а в глубине росли густые заросли, от которых веяло холодом.

Среди зарослей стоял небольшой павильон.

Его деревянные окна были заколочены, а плющ почти полностью закрывал маленькие окна.

Линь Су смотрел на него, когда сзади раздался звук.

- Дорогой гость, - обернувшись, он увидел дворецкого у двери. - Что вы здесь делаете? Что-то не так?

- Нет, у меня социофобия.

Дворецкий слегка опешил, а Линь Су спросил:

- Что это за постройка?

- Просто старый павильон, используется как склад, - ответил дворецкий и жестом пригласил его следовать. - Господин Ци хочет поговорить с вами. Пожалуйста, пройдемте.

Линь Су кивнул и пошел за дворецким. Перед тем как уйти, он еще раз оглянулся. В этот момент он вдруг сказал в своем сознании:

- Снежный Конь.

- Что случилось?

Линь Су отвел взгляд, и на его обычно спокойном лице появилось выражение отвращения:

- Я давно не видел ничего настолько отвратительного.

Заметки от автора:

Линь Су: Увлечен отвращением, кажется, что-то забыл.

Хэ Чжэньлин, окруженный гостями: Ты же сказал, что пойдешь искать выход. (смотрит тяжелым взглядом)